

ОЧЕРК ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ 1918 - 1939 гг.*И. И. Воронов, В. П. Тихоньких*

Целью данной работы является изучение основных истоков и направлений внешней политики Польской республики на востоке 1918 – 1939 гг. Получив независимость после 123-летнего перерыва, Польша, не считаясь с объективной реальностью, попыталась раздвинуть свои границы до пределов прежней Речи Посполитой. Но, не справившись с поставленной задачей, уже через 21 год Польская республика вновь утратила свою независимость.

Ключевые слова: Польша, Р. Дмовский, Ю. Пилсудский, прометеизм, междуморье.

После окончания Первой мировой войны Советская Россия 29 августа 1918 г. [9, с. 460]. предоставила Польше независимость. 28 июня 1919 г. государственный статус Польской республики в Версальском договоре подтвердили страны Антанты [1, с. 40]. При этом, у восстановившейся после 123-летнего перерыва Польши были территориальные претензии ко всем своим соседям.

Восстанавливая Польшу и желая сделать из неё противовес СССР и Германии, страны-победители постарались максимально удовлетворить польские территориальные притязания. По итогам Версальского мирного договора от 28 июня 1919 г. к Польше отошли часть Верхней Силезии, части Познани, западной Пруссии, Померании и Восточной Пруссии, с общим числом жителей, если включить и Силезию, в 3 млн человек, из них 1,2 млн немцев. Данциг, ставший вольным городом, лишил Германию 327 тыс. граждан, в том числе 315 тыс., составляющих 97% населения Данцига, немцев [1, с. XXIX-XXX]. Из всех территориальных потерь наиболее тяжелыми для Германии стали восточные. Так, из утраченной Германией 13,5% довоенной площади, Польша получила 8,53% [2, с. 156-157]. Естественно такое положение Германия не могла терпеть вечно. Тем не менее, благодаря странам победителям территориальный вопрос с Германией был решен сразу и, в общем, в польских интересах.

Что касается России то восточные границы Польши оставались неурегулированными. Даже когда Польша вошла в состав России в среде польских националистов вопрос о восточной границе был одним из основных. Польские идеологи и мыслители обосновывали и развивали тезис о главной роли Польши на востоке в качестве барьера, отделяющего западную цивилизацию от варварского азиатско-византийского востока. Развивалась мысль об особом польском характере, гарантирующем существование и развитие Польши как демократического государства.

Идея геополитического проекта «Polska od morza do morza» входила в программы большинства польских политических партий конца XIX – начала XX в. Исключение составляли только левые партии – Социал-демократия Королевства Польского и Литвы, Национально-Демократическая партия и Польская Социалистическая партия. Основная проблема, с которой сталкивались польские внешнеполитические доктрины, состояла в нахождении Польши между Германией и Россией не желавших возрождения Речи Посполитой. Геополитические амбиции Польши подогревались положением наиболее сильного государства среди лимитрофов Восточной Европы. В польской политической элите и у большинства поляков возникла иллюзия, о возможности вновь объединить эти народы в рамках регио-

нальной польской империи, и восстановить Речь Посполитую. Но, превращение Польши в регионального лидера не отвечало интересам не только Германии и России, но и других стран-лимитрофов. Стремление достичь несбыточного результата, буферное геополитическое положение и великодержавная психология, выраженная в крайнем этноцентризме, делали внешнюю политику Польши агрессивной в отношении всех своих соседей [20, с. 22].

Польская историография традиционно выделяет два основных направления внешней политики. Они названы по основным польским королевским династиям средневековья. Первая пиястовская ориентирована на активные отношения с Германией и пассивную политику на восточном направлении. Вторая ягеллонская, наоборот, предполагает активную политику на восточном направлении. Она выражается в идеологии «покорения Востока» и создания «Великой Польши» как основной восточноевропейской региональной державы. Эта дилемма выбора актуальна для поляков до сих пор.

После создания польского независимого государства идея «Великой Польши» получила дальнейшее развитие у Романа Дмовского и Юзефа Пилсудского. Продвигая общую политическую линию, они расходились лишь в методах и формах ее реализации. Лидер Национально-демократической партии Р. Дмовский полагал, что главная опасность для Польши исходит от Германии. Поэтому необходимо создать польское моноэтническое государство с прочной границей с Россией на востоке. Это обеспечило бы возможность спокойных межгосударственных отношений с Россией перед лицом немецкой угрозы. Р. Дмовский объявил лозунг «Польша для поляков». Для него важно было создать польский этнический монолит, противостоящий Германии. Для достижения этой цели он предлагал ассимили-

ровать другие народы, проживавшие на территории Польши [20, с. 17-19].

О белорусах, литовцах и украинцах Р. Дмовский отзывался как о «поляках низшего сорта», неспособных к собственной государственности. Официально заявляя о восточных землях как исконно польских. Но, ассимиляции мешало широкое распространение и глубокое укоренение среди населения восточных земель русской культуры. Главным инструментом в борьбе с русской культурой стала полонизация непольского населения. Например, белорусы-католики рассматривались как потенциальные поляки, подлежащие первоочередной полонизации, а православных белорусов для начала требовалось лишить русской культурной среды [28, с. 94-97].

Польская Республика крайне враждебной относилась к любым элементам русской культуры. Особенно тяжелым было положение православной церкви, храмы которой закрывались и уничтожались. В 1922 г. под давлением правительства собор епископов Православной церкви в Варшаве провозгласил автокефалию, отделившую её от московского патриархата. В 1924 г. константинопольский патриарх Григорий VII признал отделение особым актом Томасом, а 1825 г. автокефалия была утверждена окончательно. В 1918 – 1933 г. православная церковь лишилась ок. 500 храмов, включая памятники XVI в. Преподавание закона божия было почти полностью перешло на польский язык, задерживалось содержание православного духовенства, обсуждалась унификация церковного календаря [4, с. 262-263, 265, 272-273, 278]. Не менее активно преследовались и русскоязычные периодические издания. Например, в 1932 г. были закрыты газеты «Под небом Полесья» и «Пинский голос». В рамках политики «дерусификации» запрещалось преподавание на русском языке и сокращалось число русских школ. Если на 2 мил жителей Западной Белоруссии в 1922/1923 гг. приходилось 32 начальных школы, то

в 1938/1939 гг. их осталось всего пять [28, с. 106, 108, 110].

Глава Польской республики Ю. Пилсудский в отличие от Р. Дмовского хотел создать не только польское моноэтническое государство. Он стремился воссоздать Речь Посполитую как федерацию Литвы и Белоруссии под эгидой Польши с небольшим буферным украинским государством между Польшей и Россией [21, с. 124-125]. Федеративный проект позволял «сохранить лицо», поскольку присоединение этих стран было бы воспринято как агрессия не только сторонниками большевиков и белых в России, но и на Западе.

Так, Польша предложила Литве восстановить союзное государство, а когда литовцы отказались в 1920 г. Польша захватила Вильнюс и Литве пришлось перенести столицу в Каунас. Но Польша стала претендовать уже и на этот город с прилегающим районом, а также на Мемель (Клайпеду). В 1923 г. передача Польше Виленского края была утверждена на международном уровне. Литва это решение не признала и прекратила дипломатические и экономические связи со Второй Речью Посполитой [20, с. 65].

Но, основным препятствием при воссоздании Речи Посполитой Ю. Пилсудский видел Россию, притом в любом её виде. Поэтому главной задачей Польши было расчленение и уничтожение России как единого государства. Только после этого можно было реализовать проект «Polska od morza do morza». Эти идеи опирались на идеологию «прометеизма» которая с получением независимости стала основным смыслом политики польской элиты в межвоенный период.

Идея прометеизма была сформулирована Ю. Пилсудским еще во время Русско-Японской войны. Тогда подданный Российской империи, и лидер Польской партии социалистов Ю. Пилсудский предложил Японии план по разрушению России. В 1904 г. в переписке с министерством иностранных дел Японии он заяв-

лял, что следует «разделить русское государство на основные составные части и предоставить самостоятельность насильно включенным в состав империи странам. «Мы считаем это, писал он, не только осуществлением устремлений нашей родины к самостоятельности, но и гарантией этой самостоятельности, поскольку Россия, лишившись своих завоеваний, будет настолько ослабленной, что перестанет быть грозным и опасным соседом» [18, с. 98].

Возглавив Польшу и опираясь на содействие стран-победителей, Ю. Пилсудский стал продвигать геостратегический проект Междуморье. Его концепция исходила из необходимости учреждения Польшей союза государств в треугольнике Балтийского – Черного – Адриатического морей. Первоначально проект предполагал Польско-Литовскую федерацию с Белорусской автономией. Украина и Румыния объединялись с Польшей в военно-политическую конфедерацию. Финляндии, Латвия, Эстония и Азербайджан, Грузия, Армения формировали союзные «Балтийский блок» и «Федеративное государство Кавказа». Во второй половине 20-х – первой половине 30-х гг. к проекту Междуморье добавилась тактика «прометеизма». Был создан «Лига Прометей» из эмигрантов-националистов, боровшихся с СССР. Суть идеологии прометеизма состояла в разрушении СССР путем разжигания во входящих в его состав народах национализма и сепаратизма. Как Прометей принес огонь людям, так Польша принесёт свободу поработённым Москвой народам. Проекты «Междуморье» и «Прометей» тайно поддерживали спецслужбы Франции и Великобритании [15, с. 12-14].

Структуры «Прометей» включали:

1. Клуб «Прометей» или Лигу угнетаемых Россией народов: Азербайджана, Дона, Карелии, Грузии, Идель-Урала, Ингрии, Крыма, Коми, Кубани, Северного Кавказа, Туркестана и Украины.

Клуб имел молодежную и женскую секции (1928 г., Варшава).

2. Ежемесячник «Promethe» (1926 г., Париж), публиковал статьи: по внутреннему положению и внешней политике СССР; посвященные народам, «борющимся за свое освобождение»; корреспонденцию из СССР и обзор деятельности «прометейских» организаций; организовывал антисоветские вечера, банкеты, семинары и международные антисоветские акции.

3. Агентство «Офинор» (1927 г., Рим), занимавшееся провоцированием антисоветских выступлений западноевропейской прессы через ангажированное освещение ситуации в СССР и т. п. Важной частью «прометейской» работы были молодежная политика и подготовка офицеров из эмигрантов. Для молодежи организовывались курсы подготовки молодых «прометейцев» к управлению освобожденными от русских государствами. Для привлечения молодежи использовалась стипендия в размере 150 – 300 злотых. Основанием её получения была антисоветская деятельность в «Прометее» либо связанных с ним организациях. Особое внимание уделялось подготовке военных кадров. В 20-х гг. в польскую армию офицерами-контрактниками принимались грузины, украинцы-петлюровцы, азербайджанцы, представители горного Кавказа и др. народов. Под руководством польской контрразведки «Прометей» вел против СССР агентурно-диверсионную работу и устраивал политические провокации. Финансировался Прометей из фонда «N», сформировавшегося II отделом Генерального штаба, министерствами иностранных и внутренних дел Польши. В 1936 г. один месяц «прометейской» работы обошелся Польской республике в 7 091 228 злотых. И это без учета оплаты руководивших прометейской работой контрразведчиков, офицеров-контрактников и выплаты большей части стипендий [5, с. 334-336, 349-356].

В случае успеха «прометеизма» Польша должна была занять место России как геополитического лидера как на территориях, когда-то входивших Речь Посполитую, так и во всей Восточной Европе [17, с. 19-20.]. Но у федеративной концепции, были и серьезные изъяны. На территориях, которые следовало присоединить к Польше на востоке, программа федерации поддерживалось далеко не всеми жителями. Не было и достаточной поддержки её и в самой Польше. Также были опасения союза России и Германии, что стало бы угрозой существованию польского государства.

В реализации идеологии «прометеизма» камнем преткновения стали границы Польши с Россией. Западные границы Польши с Германией, были устанавлены без военного сопротивления Германии. И это было воспринято польской элитой как восстановление исторической справедливости. Установление восточных границ с Россией осложнялось дипломатическими проблемами и военными действиями. Ю. Пилсудский не верил в надежность послевоенного устройства Восточной Европы, и считал необходимым обеспечить безопасность Польши военным путем. В частности, за счет выгодной восточной границы включавшей земли Белоруссии и Украины. Исходя из этой геополитической цели, Ю. Пилсудский сформулировал курс, направленный на развязывание войны с Россией.

Во время советско-польской войны 1919 – 1921 гг. новая граница была предложена 11 июля 1920 г. британским министром иностранных дел Д. Керзоном с учетом этнографического фактора. Граница, названная «линией Керзона», проходила по линии: Гродно – Яловка – Немиров – Брест-Литовск – Дорогуск – Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов, западнее Равы Русской, восточнее Перемышля до Карпат. Линия восточной границы, получившая подтверждение 5 – 16 июля 1920 г. на конференции союзных держав в г. Спа,

считалась советским правительством справедливой. Польша стремившаяся возродить Речь Посполитую естественно не могла признать «линию Керзона», рассчитывая приобрести значительно больше, пользуясь слабостью России истощенной мировой войной, иностранной военной интервенцией и гражданской войной [17, с. 114-115].

Потерпев неудачу в советско-польской войне РСФСР 12 октября 1920 г. подписала с Польшей договор о перемирии. Согласно ст. 1 договора граница устанавливалась на 150 – 200 км. восточней от линии Керзона. 18 марта 1921 г. в Риге РСФСР и УССР подписали с правительством Польши мирный договор. Западные страны 14 марта 1923 г. своим решением закрепили польские завоевания. К Польше отошли Виленская область, Западная Белоруссия, Западная Волынь и Восточная Галиция [10, с. 618-642], площадью в 200 тыс. кв. км при общей площади межвоенной Польши в 380 тыс. кв. км. [21, с. 21-22]. Естественно, новая граница устанавливалась без учета интересов местного населения. Под видом борьбы с распространением коммунизма велась борьба с Россией как таковой, независимо от того, «белая» она или «красная», т. к. Россия виделась главным препятствием на пути превращения Польши в регионального лидера.

Ю. Пилсудский и польская политическая элита понимала, невозможность восстановления в начале XX в. средневековой Речи Посполитой. Но если западные границы Польши вписывались в концепцию «от можа до можа», обеспечивая выход к Балтийскому морю, и были гарантированы Англией и Францией, то на востоке таких гарантий не было. Получить желаемое Польша могла только в результате расчленения СССР.

После прихода нацистов к власти в Германии, Англия и Франция со всей полнотой ощутили опасность с ее стороны. Выход из этой ситуации они видели в направлении агрессии Германии про-

тив СССР. Это вполне соответствовало настроением Польши, которая, проявив редкую геополитическую недальновидность, планировала расчленив СССР совместно с Германией. Геополитическая мечта лишить Россию статуса субъекта мировой политики затмила реальность того, что Германии требовалась территория Польши, очищенная от поляков. СССР однозначно считался Польшей вероятным противником, а Германия как союзником.

Международные договоры польского руководства отличались ситуативностью в выборе партнеров и союзников. Первоначально польские интересы активно поддерживала Франция, заинтересованная в противовесе Германии на Востоке. Поэтому 19 и 21 февраля 1921 г. были подписаны польско-французский политический договор и секретная военная конвенция. А 28 августа 1924 г. страны заключили дополнительное военное соглашение о взаимопомощи. 15 января 1931 г. Польша продлила военный союз, а 20 июня заключила новое военное соглашение [3, с. 23, 48]. Однако, обрести в Польше достойного союзника Франции так и не удалось.

Вскоре Польша склоняется к союзу с Германией. В 1933 г. Польская республика стала первым государством (после Ватикана), официально признавшим нацистский рейх, обеспечив ему международную поддержку. А к СССР Польша относилась по-прежнему враждебно. Так, вместо предложенного СССР в январе 1934 г. пакта о взаимопомощи, Польша предпочла тогда же подписать соглашение с Гитлером [5, с. 321].

«Декларация о неприменении силы между Польшей и Германией» от 26 января 1934 г. хотя формально назвалась пактом о ненападении, фактически являлась союзным договором. Так в тексте сказано: «Оба правительства заявляют о своем намерении непосредственно договариваться о всех вопросах, касающихся их обоюдных отношений, какого бы рода они ни были». Германо-

польское соглашение, в отличие от польско-советского пакта от 22 июля 1932 г., сохраняло силу даже при вступлении одной из договаривающихся сторон в войну с третьим государством. Документ не фиксировал признание Германией своих восточных границ, что свидетельствовало о скрывающихся за германо-польским пактом территориальных претензиях стран подписантов к третьим странам и прежде всего Австрии, Чехословакии, Литве и СССР [14, с. 68, 71]. Союз нацистской Германии и националистической Польши подтверждает информация советской Службы внешней разведки. К пакту Гитлера-Пилсудского прилагался секретный протокол, по которому взамен на германские обязательства не выступать против Польши, та в случае нападения на Германию обязалась соблюдать строгий нейтралитет [24, с. 18, 28, 134-135].

В преддверии «аншлюса» Германии с Австрией 11 марта 1938 г. Польша потребовала от Литвы признания за ней фактической государственной границы означавшей передачу Польше г. Вильно и Виленской области. Германия в этом вопросе встала на сторону Польши. Только благодаря советско-французскому вмешательству удалось спасти литовский суверенитет, целостность страны [17, с. 240-241] и восстановить дипломатические отношения с Польшей [20, с. 65]. Позиция Франции вызвала негодование в Польской республике [8, с. 113] и еще больше сблизила националистическую Польшу с нацистской с Германией.

Агрессивные намерения Польши вскоре проявились в Лиге Наций. Так, в январе 1938 г. при обсуждении в Лиге Наций ст. 16 о коллективной безопасности Устава именно Польша, особенно добиваясь её отмены [12, с. 624], что соответствовало и интересам Германии. Кроме того, дальнейшему польско-германскому сближению способствовало и единство и в антисемитских взглядах. Польское правительство фактически взяло курс на выселение из страны ев-

рейского населения. Так в 1937 г. была отправлена комиссия на Мадагаскар с целью определения возможности переселения туда евреев из Польши [20, с. 64-65]. 20 сентября 1938 г. Гитлер обсудил с послом Польши в Германии Ю. Липским раздел Чехословакии и еврейский вопрос. О своих впечатлениях Ю. Липский восторженно сообщил министру иностранных дел Польши Ю. Беку. «Его (Гитлера) осенила мысль о решении еврейской проблемы путем эмиграции в колонии в согласии с Польшей, Венгрией, а может быть и Румынией (тут я ответил, что, если это найдет свое разрешение, мы поставим ему прекрасный памятник в Варшаве)» [11, с. 206-214]. При подготовке Мюнхенского соглашения 1938 г. Польская республика постаралась заблокировать возможную помощь Чехословакии со стороны СССР. 14 - 19 сентября 1938 г. поляки провели «Большие маневры на Волыни». Затем, несмотря на предупреждение СССР от 23 сентября 1938 г., Польша участвовала в разделе Чехословакии [20, с. 50-51] захватив часть Тешинской и Фриштатской областей [7, с. 32-34]. У. Черчилль имел все основания уподобить Польшу «гиене», которая «с жадностью приняла участие в разграблении и уничтожении чехословацкого государства» [25, с. 163].

Обеспечив союз с Германией, Польская республика готовилась к войне с СССР. Но, германское руководство в отношении Польши просто блефовало, делая вид, что между странами нет антагонистических территориальных противоречий. Дальнейшее сотрудничество Польши с Германией уперлось в территориальный вопрос, который проявился уже при разделе Чехословакии. Польша тогда потребовала важный железнодорожный узел г. Богумин и Германия уступила, оговорив права немецкого меньшинства [26, с. 12, 15]. За оказанную поддержку Берлин надеялся на уступку Варшавы в решении вопроса о «польском коридоре» и будущем «воль-

ного города» Данциг в котором проживало ок. 300 тыс. немцев [22, с. 66]. 24 октября 1938 г. Гитлер предложил передать Данциг под управление Германии. Для связи Германии с Восточной Пруссией следовало проложить через территорию Польши экстерриториальные автостраду и железную дорогу. Взамен Гитлер обещал гарантировать особые права поляков в Данциге и «польском коридоре», продлить действие германо-польского договора о ненападении, присоединение Польши к антикоминтерновскому пакту и территории советской Украины. Не добившись ясного ответа от Польши на свои предложения, Германия 12 марта 1939 г. санкционировала передачу Закарпатья Венгрии, что вызвало недовольство Польши [13, с. 32-33].

Но Польша планировала стать региональным лидером не только на суше, но и на море. Поэтому Варшава не хотела отказаться от претензий на Данциг даже в обмен на Украину и 23 марта 1939 г. начала частичную мобилизацию. 26 марта 1939 г. польское руководство окончательно отказалось принять немецкое предложение о территориальном урегулировании, заявив 28 марта, что изменение статус-кво в г. Данциг будет приравнено к нападению на Польшу [16, с. 44]. В противостоянии с Германией Польша решила опереться на Англию и Францию. 4-6 апреля 1939 г. Варшава получила гарантии Англии на случай агрессии Германии в отношении Польши или г. Данциг [21, с. 242]. Так, польское руководство спровоцировало Гитлера на подготовку войны.

28 апреля 1939 г. Гитлер заявил о денонсации германо-польского пакта о ненападении, включив тем самым Польшу в зону потенциальной агрессии. Надеясь получить англо-французскую поддержку, Польша игнорировала потенциального союзника СССР. Даже за считанные дни до вторжения германских войск польское руководство категорически отказывалось принимать какую

бы то ни было помощь со стороны СССР [6, с. 13].

В итоге курс Польши во главе с Ю. Пилсудским и министром иностранных дел Бекком на сотрудничество с нацистской Германией стал роковым для польского народа. Перед началом Второй мировой войны именно Варшава помешала заключению военного соглашения между СССР, Великобританией и Францией при участии Польши. Хотя борьба с Германией могла бы стать прочным фундаментом геополитического союза СССР и Польши, который стал бы для нее спасительным. Вероятно, она бы даже сохранила определенные ей Антантой границы.

Усилия СССР по созданию системы коллективной безопасности в Европе не увенчались успехом. Запад намеренно затягивал переговоры и не мог решить окончательно, кто для него представляет большую опасность - СССР или Германия. В этой ситуации руководство СССР приняло решение прекратить бесплодные переговоры с Англией и Францией и заключить с Германией договор о ненападении. 23 августа 1939 г. был подписан Московский договор о ненападении Германии и СССР. Во 2 ст. договора говорилось, что «в случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая договаривающаяся сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу». Это было важно в том смысле, что СССР не мог быть втянут в войну на стороне Германии, а Германия также не обязана была воевать с СССР за другую страну. Это означало, что ни Германия, ни СССР воевать за Польшу не будут. Было понятно, что Германия не собирается терпеть оккупацию Польшей ее территорий по Версальскому миру [27, с. 5-6].

Пакт СССР с Германией от 23 августа 1939 г. стал последним из договоров европейских стран с Германией о ненападении, подписанных перед Второй мировой войной. Этот договор не противо-

речил ни международной дипломатической практике, ни действующему международному праву. Это действие советского правительства не было чем-то особенным. В то время кроме Польши такие договоры с Германией имели: Великобритания (30 сентября 1938 г.) и Франция (6 декабря 1938 г.) [11, с. 241, 257].

1 сентября 1939 г. Германия начала вторжение в Польшу. За 18 дней, польская армия была уничтожена, правительство бежало из страны, и Польская республика прекратила свое существование как геополитическая реальность. Проект «Polska od morza do morza» потерял свою актуальность. 17 сентября 1939 г. СССР приступил к воссоединению своих исторических территорий. Сейчас на западе бытует мнение, о преступных действиях СССР, ставших «ударом в спину» Польской Республике. Но эти утверждения не соответствуют действительности. Во-первых, Польша сама готовилась к нападению на СССР. А во-вторых, желание вернуть захваченные поляками в результате советско-польской войны земли, не может быть преступным и является законным. Предали Польшу именно западные союзники [6, с. 15], которые хоть и объявили войну Германии, но реально никакой помощи не оказали.

Советско-германский пакт о ненападении нужно рассматривать как большой успех советской дипломатии, которая смогла использовать европейский кризис в своих интересах. Т. е. переиграть британскую дипломатию, остаться вне европейской войны и получить более широкое пространство для манёвра между воюющими группировками [15, с. 66]. Этот договор позволил СССР оттянуть войну и дал дополнительное время для подготовки к ней. Неизбежность войны для руководства СССР была очевидной. Вопрос заключался лишь во времени ее начала и уровне подготовки страны к военным действиям. Договор Германии и СССР был поддержан У. Черчиллем: «В пользу Советов нужно сказать, что Советскому

Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий с тем, чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. В умах русских калёным железом запечатлелись катастрофы, которые потерпели их армии в 1914 г., когда они бросились в наступление на немцев, ещё не закончив мобилизации. А теперь их границы были значительно восточнее, чем во время первой войны. Им нужно было силой или обманом оккупировать прибалтийские государства и большую часть Польши, прежде чем на них нападут. Если их политика и была холодно расчётливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной» [25, с. 189].

Восстановив с помощью России после 123-летнего перерыва свою государственность, Польша особенно болезненно относилась её укреплению. Идеологической основой Польской республики стало самодостаточное, единое и сильное государство, объединяющее Восточную Европу. Но, сложное геополитическое положение Польши между Россией и Германией резко ограничило её возможности и повлияло на внешнеполитические ориентиры.

В геополитике государства делится на две основные группы - субъекты и объекты мировой политики. Польша не вписывалась в эту дихотомию, но не хотела мириться со статусом объекта. Варшава прилагала усилия по обретению геополитической субъектности и стремилась стать региональным лидером и получить право договариваться на равных. Притязания Польши были основаны на «исторической памяти» имперского опыта некогда существовавшей Речи Посполитой. При этом я память о былом величии достигнутым в прошлом путем завоевания своих слабых соседей усиливала стремление к завоеваниям без учета военных и иных возможностей. Став независимой, Польша

по-прежнему оставалась объектом геополитической ответственности и политики великих держав как буферное и барьерное государство [23, с. 22]. В итоге Польша не выдержала груза геополитической ответственности и приобретает независимость, она вновь через 21 год ее потеряла.

Список источников и литературы

1. Версальский мирный договор / Под ред. Ю. В. Ключникова. М., 1925. 198 с.
2. *Космач В. А.* «Унижение в Версале»: итоги Первой мировой войны для Германии // Псковский военно-исторический вестник. № 1. 2015. С. 155-167.
3. *Бабенко О. В.* Польша в системе международных отношений 1919 – 1939 гг. М.: РАН ИНИОН, 2011. 82 с.
4. *Балахтин М.* «Возвращение украденных латинских душ»: политика колонизации православия в межвоенной Польше // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. №4(37). С. 261-284.
5. *Былинин В. К., Зданович А. А., Коротяев В. И.* Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России / СССР. // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М.: Кучково поле, 2007. С. 318-414.
6. *Вусатюк О. А.* Польша - поджигатель Второй мировой войны // Свободная мысль. 2019. № 4 (1676). С. 5-18.
7. Год кризиса. 1938 - 1939: документы и материалы / Под ред. А. П. Бондаренко и др. М.: Политиздат, 1990. Т. 1. 555 с.
8. *Гришин Я. Я.* Необычный ультиматум // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 147, Кн. 1. Гуманитарные науки. 2005. С. 103-122
9. Документы внешней политики СССР. Т. I. М.: ГОСПОЛИИЗДАТ, 1959. 776 с.
10. Документы внешней политики СССР. Т. 3. М.: ГОСПОЛИИЗДАТ, 1959. 381 с.
11. Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. I. Ноябрь 1937 – 1938 гг. М.: ГОСПОЛИИЗДАТ, 1948. 368 с.
12. История дипломатии / Под ред. В. П. Потёмкина. Т. 3: Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919 - 1939). М.; Л.: Госполитиздат, 1945. 883 с.
13. *Зубов И. В., Кочергин В. Б.* К вопросу о причинах резкого ухудшения отношений между Германией и Польшей весной 1939 года, нападения Гитлера на Польшу в сентябре 1939 года и заключения договора о ненападении между Германией и СССР в августе 1939 года // Проблемы социальных и гуманитарных наук. №4 (25). 2020. С. 26-36.
14. *Климовский Д. С.* Зловещий пакт. Минск: Изд-во БГУ, 1968. 175 с.
15. *Ларуэль М., Ривера Э.* Концепция Междуморья: от Пилсудского до Трампа. М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2019. 64 с.
16. *Мельтюхов М. И.* Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939 – 1941 гг. М.: Вече, 2000. 544 с.
17. *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны: Военно-политическое противостояние 1918 – 1939 гг. М.: Яуза, Эксмо, 2004. 672 с.
18. *Наленч Д., Наленч Т.* Юзеф Пилсудский – легенды и факты. М.: Изд-во полит. лит., 1990. 399 с.
19. Польша в XX веке. Очерки политической истории / Отв. ред. А. Ф. Носкова. М.: Издательство «Индрик», 2012. 952 с.
20. Польша в борьбе за Восточную Европу 1920 – 2020 // Под ред. В. Ю. Крашенинниковой. М.: Издательство «Кучково поле», 2020. 176 с.
21. Польша в XX веке. Очерки политической истории // Отв. ред. А. Ф. Носкова. М.: ИНДРИК, 2012. 952 с.
22. *Полунин Е. С.* Формирование немецких меньшинств в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы по итогам Первой мировой войны // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. №3. 2018. С. 63-68.

23. *Постников Н. Д.* Этноцентризм как исторический императив Польши в отношении с восточными соседями // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. № 3. С. 16-25.

24. Секреты польской политики. 1935 – 1945: сборник документов / Сост. Л. Ф. Соцков. М.: Служба внешней разведки, 2009. 382 с.

25. *Черчилль У. С.* Вторая мировая война Т. 1. М.: Терра; Книжная лавка - РТР, 1997. 336 с.

26. *Шагалов В. А.* Богумин как инструмент политической игры Германии осенью 1938 года // Международные отношения и общество. 2021. Т. 3. № 2. С. 8-16.

27. *Шишкин И. С.* Безупречный Пакт: Кто разрушил Британскую империю. М.: Наше Завтра, 2021. 195 с.

28. *Шевченко К. В.* Русский мир в борьбе за выживание: западнорусские земли в составе Польши в 1919 – 1939 гг. // Университетский вестник. 2016 г. № 1 (17). С. 91-111.

Воронов Иван Иванович – д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), ivan.voronov@mail.ru

Тихоньких Виктор Петрович – историк, независимый исследователь, (г. Абакан, Россия), victor.tikhonkikh@mail.ru

AN ESSAY ON THE EASTERN POLICY OF POLAND 1918 – 1939

I. I. Voronov, V. P. Tikhonkikh

The purpose of this work is to study the main origins and directions of the foreign policy of the Polish Republic in the east in 1918 - 1939. Having gained independence after a 123-year break, Poland, regardless of objective reality, tried to push the boundaries to the limits of the former Polish-Lithuanian Commonwealth. But having failed to cope with the task, after 21 years Poland again lost its independence.

Keywords: Poland, R. Dmowski, J. Pilsudski, Prometheism, Intermarium.

References

1. Versal'skiy mirny'y dogovor [The Treaty of Versailles] / Pod red. YU. V. Klyuchnikova. М., 1925. 198 p. (In Russ.)

2. *Kosmach V. A.* «Unijenie v Versale»: itogi Pervoy mirovoy voyny' dlya Germanii ["Humiliation at Versailles": the results of the First World War for Germany] // Pskovskiy voenno-istoricheskij vestnik [Pskov Military Historical Bulletin]. № 1. 2015. P. 155-167. (In Russ.)

3. *Babenko O. V.* Pol'sha v sisteme mejdunarodny'h otnosheniy 1919 - 1939 gg. [Poland in the system of international relations 1919 – 1939.] М.: RAN INION, 2011. 82 p. (In Russ.)

4. *Balahtin M.* «Vozvrasch'enie ukradennoy' latinskih dush»: politika polonizacii pravoslaviya v mejvoennoy Pol'she ["The Return of Stolen Latin Souls": The Polonization Policy of Orthodoxy in Interwar Poland] // Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubejom. [State, religion, Church in Russia and abroad] 2019. №4 (37). P. 261-284. (In Russ.)

5. *Bylinin V. K., Zdanovich A. A., Korotaev V. I.* Organizaciya «Prometey» i «prometeyskoe» dvizhenie v planah pol'skoy razvedki po razvalu Rossii / SSSR. [The Prometheus organization and the Prometheus movement are among the plans of Polish intelligence for the collapse of Russia / the USSR.] // Trudy' Obsch'estva izucheniya istorii otechestvenny'h spetslujb [Proceedings of the Society for the Study of the History of Russian Special Services]. Т. 3. М.: Kuchkovo pole, 2007. P. 318-414. (In Russ.)

6. *Vusatyuk O. A.* Pol'sha - podjigatel' Vtoroy mirovoy voyny' [Poland is an arsonist of the Second World War] // Svobodnaya my'sl' [Free thought.] 2019. № 4 (1676). P. 5-18. (In Russ.)

7. God krizisa. 1938 - 1939: dokumenty' i materialy [The year of the crisis. 1938 - 1939: documents and materials] / Pod red. A.P. Bondarenko i dr. M.: Politizdat, 1990. T. 1. 555 p. (In Russ.)

8. *Grishin YA. YA.* Neoby'chny'y ul'timatum [An unusual ultimatum] // Ucheny'e zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. [Scientific notes of Kazan State University.] Tom 147, Kn. 1. Gumanitarny'e nauki. 2005. P. 103-122 (In Russ.)

9. Dokumenty' vneshney politiki SSSR. [Documents of the USSR's foreign policy.] T. 1. - M.: GOSPOLIIZDAT, 1959. 776 p. (In Russ.)

10. Dokumenty' vneshney politiki SSSR. [Documents of the USSR's foreign policy.] T. 3. M.: GOSPOLIIZDAT, 1959. 381 p. (In Russ.)

11. Dokumenty' i materialy' kanuna vtoroy mirovoy voyny' [Documents and materials on the eve of the Second World War]. T. I. Noyabr' 1937 – 1938 gg. M.: GOSPOLIIZDAT, 1948. 368 p. (In Russ.)

12. Istoriya diplomatii [The history of diplomacy] / Pod red. V. P. Pote'mkina. T. 3: Diplomatiya v period podgotovki Vtoroy mirovoy voyny' (1919 - 1939) [Diplomacy in the period leading up to World War II (1919 - 1939)]. M.; L.: Gospolitizdat, 1945. 883 p. (In Russ.)

13. *Zubov I. V., Kochergin V. B.* K voprosu o prichinah rezkogo uhudsheniya otnosheniy mejdu Germaniyei i Pol'shey vesnoy 1989 goda, napadeniya Gitlera na Pol'shu v sentyabre 1939 goda i zaklyucheniya dogovora o nenapadenii mejdu Germaniyei i SSSR v avguste 1939 goda [To the question of the causes of the sharp deterioration of relations between Germany and Poland in the spring of 1989, Hitler's attack on Poland in September 1939 and the conclusion of a non-aggression treaty between Germany and the USSR in August 1939] // Problemy' social'ny'h i gumanitarny'h nauk. [Problems of social sciences and humanities] №4 (25). 2020. P. 26-36. (In Russ.)

14. *Klimovskiy D. S.* Zlovesch'iy pakt [The Sinister Pact]. Minsk: Izd-vo BGU, 1968. 175 p. (In Russ.)

15. *Larue'l' M., Rivera E`.* Konceptiya Mejdumor'ya: ot Pilsudskogo do Trampa. [The concept of Intermarriage: from Pilsudski to Trump.] M.: Institut vneshnepoliticheskikh issledovaniy i iniciativ [Institute of Foreign Policy Studies and Initiatives], 2019. 64 p. (In Russ.)

16. *Mel'tyuhov M. I.* Upusch'enny'y shans Stalina. Sovetskiy Soyuz i bor'ba za Evropu: 1939 – 1941 [Stalin's missed chance. The Soviet Union and the Struggle for Europe: 1939 – 1941]. M.: Veche, 2000. 544 p. (In Russ.)

17. *Mel'tyuhov M. I.* Sovetsko-pol'skie voyny': Voенно-politicheskoe protivostoyanie 1918 – 1939 gg [The Soviet-Polish Wars: The Military-political confrontation of 1918 – 1939]. M.: YAuz, E`ksmo, 2004. 672 p. (In Russ.)

18. *Nalench D., Nalench T.* YUzef Pilsudskiy - legendy' i fakty' [Jozef Pilsudski – legends and facts]. M.: Izd-vo polit. lit., 1990. 399 p.

19. Pol'sha v XX veke. Oчерki politicheskoy istorii [Poland in the XX century. Essays on political history] / Otv. red. A. F. Noskova. M.: Izdatel'stvo «Indrik», 2012. 952 p. (In Russ.)

20. Pol'sha v bor'be za Vostochnuyu Evropu 1920 - 2020. [Польша в борьбе за Восточную Европу 1920 – 2020] // Pod red. V. YU. Krashenninikovoy. M.: Izdatel'stvo «Kuchkovo pole», 2020. 176 p. (In Russ.)

21. Pol'sha v XX veke. Oчерki politicheskoy istorii [Poland in the XX century. Essays on political history] // Otv. red. A. F. Noskova. M.: INDRIK, 2012. 952 p. (In Russ.)

22. *Polunin E. S.* Formirovanie nemeckih men'shinstv v stranah Central'noy, Vostochnoy i YUgo-Vostochnoy Evropy' po itogam Pervoy mirovoy voyny' [The formation of German minorities in the countries of Central, Eastern and Southeastern Europe following the First World War] // Vestnik Voronejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya [Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology]. №3. 2018. P. 63 - 68. (In Russ.)

23. *Postnikov N. D.* E`tnocentrizm kak istoricheskiy imperativ Pol'shi v otnoshenii s vostochnymi sosedyami [Ethnocentrism as a historical imperative of Poland in relation to its Eastern neighbors] // Vestnik asociacii vuzov turizma i servisa [Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service]. 2009. № 3. P. 16-25. (In Russ.)

24. *Sekrety' pol'skoy politiki. 1935 – 1945: sbornik dokumentov* [Secrets of Polish politics. 1935 – 1945: collection of documents] / Sost. L. F. Sockov. M.: Sluzhba vneshney razvedki, 2009. 382 p. (In Russ.)

25. *CHerchill' U. S. Vtoraya mirovaya voyna* [World War II] T. 1. M.: Terra; Knijnaya lavka - RTR, 1997. 336 p.

26. *SHagalov V. A. Bogumin kak instrument politicheskoy igry' Germanii osen'yu 1938 goda* [Bogumin as an instrument of Germany's political game in the autumn of 1938] // *Mejdunarodny'e otnosheniya i obsch'estvo* [International relations and society]. 2021. T. 3. № 2. P. 8-16. (In Russ.)

27. *SHishkin I. S. Bezuprechny'y Pakt: Kto razrushil Britanskuyu imperiyu* [The Flawless Pact: Who Destroyed the British Empire]. M.: Nashe Zavtra, 2021. 195 p. (In Russ.)

28. *SEvchenko K. V. Russkiy mir v bor'be za vy'jivanie: zapadnorusskie zemli v sostave Pol'shi v 1919 - 1939 gg.* [The Russian world in the struggle for survival: the Western Russian lands as part of Poland in 1919 – 1939.] // *Universitetskiy vestnik* [University Bulletin]. 2016 g. № 1 (17). P. 91- 111. (In Russ.)

Voronov Ivan Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), ivan.voronov@mail.ru

Tikhonkikh Viktor Petrovich – historian, independent researcher, (Abakan, Russia), victor.tikhonkikh@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 04.12.2023; принята к публикации: 29.02.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Воронов И. И., Тихоньких В. П. Очерк восточной политики Польши 1918 – 1939 гг. // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 2(8). – С. 35-46.

FOR CITATION:

Voronov I. I., Tihon'kih V. P. Ocherk vostochnoj politiki Pol'shi 1918 – 1939 gg. [An essay on the eastern policy of Poland 1918 – 1939] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 35-46.